ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Д. РЯЗАНОВА

Ж.-9260

Г. В. ПЛЕХАНОВ
СОЧИНЕНИЯ

V ФИЛИАЛ

ТОМ VII

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д. РЯЗАНОВА

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
11 — 25 ТЫСЯЧА

34

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

„Дом Плеханова"
№ 2074

Содержание

Стр.

Предисловие редактора 5

О книге Л. И. Мечникова. 15

К шестидесятой годовщине смерти Гегеля 29

К вопросу о развитии монистического взгляда на историю 57

Предисловие к третьему изданию 59

Гл. I. Французский материализм XVIII века. 61

Гл. II. Французские историки времен реставрации 71

Гл. III. Социалисты-утописты 84

Гл. IV. Идеалистическая немецкая философия 114

Гл. V. Современный материализм 153

Заключение 254

Приложение I. Еще раз г. Михайловский, еще раз «триада» 282

Приложение II. Несколько слов нашим противникам 289

Приложение.

Л. И. Мечников (некролог) 327

Предисловие редактора

Работы Плеханова, вошедшие в седьмой и восьмой томы его сочинений, составляют одну группу. Все они посвящены защите и обоснованию марксизма, материалистического взгляда на историю, диалектического материализма.

Вместо экскурсов в эти области, которыми Плеханов еще ограничивался в «Социализм и политическая борьба», «Горе Тихомирова» и в статьях о Чернышевском, он теперь переходит к систематической разработке основных вопросов марксизма. Если до сих пор он в главных своих работах давал блестящие образцы использования метода Маркса и Энгельса, не посвящая читателей в особенности этого нового орудия изыскания истины, изучения действительности, то теперь он старается познакомить своих читателей, молодое поколение русских социал-демократов, которому опыт «голодного года» демонстрировал банкротство практического народничества, с методом Маркса и Энгельса, он хочет противопоставить старому народническому мировоззрению новое, марксистское.

Уже из примечаний к переведенной Плехановым специально с этой целью брошюре Энгельса «Людвиг Фейербах» мы видим, в каком направлении он собирался вести эту работу. Знакомый тогда с полемикой Маркса и Энгельса против братьев Бауэров только из вторых рук или по отрывкам, перепечатанным в «Neue Zeit», он принимается за изучение той литературы, указания на которую он нашел в книге Энгельса и отрывках из «Святого семейства». С Гегелем он уже начал знакомиться раньше, и некоторые выводы, к которым он пришел, были изложены им в статье, написанной для «Neue Zeit» по случаю шестидесятилетия со дня смерти Гегеля («Neue Zeit», 1891 г.; по-русски впервые напечатана в сборнике «Критика наших критиков»). Теперь он приступает к изучению французских материалистов XVIII века и историков эпохи реставрации, продолжая в то же время свои занятия по истории немецкой философии и общественных учреждений.

Уже тогда у Плеханова намечается план книги, направленной против «русской социологической школы». «Отвлеченный радикализм братьев Бауэров, — пишет он в четвертом примечании к «Л. Фейербаху», — во многом напоминает наш российский «суб'ективный метод в социологии»: те же беспрестанные ссылки на «критику», на «критический дух» (который у нас называется «критической мыслью»); то же неумение вдуматься в тот *критический* процесс, который происходит в *недрах самих общественных отношений* и который определяет собою «самосознание людей». Эта параллель кажется ему до такой степени важной, что он хочет развить ее в особой работе. «Очень интересно и весьма поучительно было бы провести в особой статье параллель между доводами, приводимыми Эдгаром Бауэром («Der Streit der Kritik», viertes Kapitel) против Гегеля, с одной стороны, и возражениями, выдвинутыми против Спенсера г. Михайловским—с другой. Такая параллель показала бы, до какой степени мало нового в пресловутом суб'ективном методе. Она показала бы также, что вся оригинальность русских суб'ективных социологов сводится к бессознательному повторению чужих ошибок, давно уже замеченных и исправленных западно-европейскими мыслителями».

Так постепенно складывался план книги, которая должна была служить ответом русским «суб'ективистам» и народникам, но в то же время дать историю и обоснование диалектического материализма. Внешним поводом для ее написания, обусловившим ее полемическую форму, послужили статьи Н. Михайловского в январской и февральской книгах «Русского Богатства», направленные против русских марксистов. Так как Плеханов считал невозможным появление такой книги в русской легальной литературе, то решено было издать ее за границей. «Все русские социал-демократические группы за границей усердно собирали деньги на издание этого ответа Плеханова. Группа «Освобождение Труда» об'явила о необходимости собрать специальный фонд для этой цели» [1]). Но как раз в это время приехал из России А. Н. Потресов, чтобы предложить Плеханову выступить в легальной литературе. Вот что рассказывает о своей миссии издатель Бельтова в написанной им по моей просьбе справке:

«В начале сентября (ст. ст.) 1894 г. я отправился из Петербурга за границу, чтобы убедить Плеханова начать пользоваться, наконец, орудием легальной печати, благо к этому времени уже успела выйти книжка

[1]) *Ю. Мартов*, Записки социал-демократа, Берлин 1922 г., стр. 260.

П. Струве «Критич. Заметки» (в конце авг. 1894 г.), и имя Маркса как-никак перестало быть запретным для цензуры и на него уже можно было ссылаться не только для того, чтобы поносить «марксистов». Я знал Плеханова по своим встречам с ним в 1892 и 1893 г.г. и прямо, нигде не останавливаясь в пути, направился теперь к нему, надеясь застать его в его обычном местопребывании, в французской деревушке близ Женевы. В Женеве я узнал, однако, от жены его Розалии Марковны, что Плеханов выслан из французской Савойи (что было одно из косвенных последствий франко-русского альянса) и, не имея права жительства в Женеве, уехал в Лондон, где и пишет большую работу. Получив его лондонский адрес, я двинулся к нему и, найдя его, был чрезвычайно обрадован тем, что не встретил никакого сопротивления своему предложению: печатать то, что он пишет, не в Женеве нелегально, а легально в Петербурге. Плеханов очень скоро освоился с этой мыслью и даже увлекся ею и предстоящей ему задачей пролезть сквозь «цензурное ухо». К моменту моего приезда в Лондон первые две главы книжки «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» были готовы и в этом же неизмененном виде сданы были впоследствии в печать; это главы: «Французский материализм XVIII века» и «Французские историки времен реставрации». За продолжение работы он сел при мне. Я поселился с ним в одной квартире. Он писал (третью и, если память мне не изменяет, часть четвертой главы), я переписывал, чтобы иметь при переезде через границу и при сношениях с типографией лишь мою собственную рукопись. В первой половине октября я вернулся в Петербург и тотчас же сдал рукопись в типографию Скороходова. Последние главы Бельтова были досланы Плехановым мне по моему петербургскому адресу. Замечу кстати, что ни малейшего цензурирования текста с моей стороны не было и пошло в печать буквально то, что было дано Плехановым. Книжка была готова к 20-м числам декабря и 22 декабря, отпечатанная, была сдана в цензуру в последний присутственный день перед рождественскими праздниками, в расчете на меньшую по случаю праздников бдительность цензора. В продажу книжка поступила 29 декабря и была распродана меньше, чем в три недели».

Книге дано было «умышленно неуклюжее имя», чтобы легче протащить через цензуру, — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», имя, которое одинаково могло относиться к идеалистическому или материалистическому пониманию истории. «Проще было сказать,—пишет по этому поводу Плеханов в предисловии к изданию, ко-

торое должно было выйти во время войны [1]),—в защиту материалистического взгляда на историю или в защиту марксизма».

«В начале 1895 года мы, как и все русские марксисты,—пишет в своих записках Мартов, — были радостно взволнованы появлением Плехановского «Монистического взгляда на историю». Это было настоящим сюрпризом для нас. В бытность мою в Петербурге А. Н. Потресов, очевидно, из конспиративных соображений, умолчал передо мной о том, что он занят изданием этой книги Плеханова, которого он, будучи летом того года за границей, убедил попытаться дать бой Михайловскому на легальной арене. В петербургских радикальных кругах секрет предстоящего литературного события не был разглашен. В один прекрасный день я получил под бандеролью экземпляр «Развития монистического взгляда» Н. Бельтова. Я стал перелистывать книгу, которая захватила меня с первых страниц. Прочитав первую главу, я не сомневался: автором книги мог быть только Плеханов. Ближайшие дни мы все были заняты чтением и обсуждением книги. Вернув нас в мир теоретических интересов, от которых нас отрывала повседневная практическая работа, и освежив нас умственно, она в то же время дала сильный толчок работе нашей мысли в направлении политических задач. Чувствовалось, что марксизм, выходя, как теоретическое учение, так уверенно и победоносно на арену легальной общественной жизни, не может, как политическая партия, долго замыкаться в рамках кружковщины» [2]).

Книга вызвала многочисленные отзывы в тогдашней прессе. На возражения Михайловского, рецензента «Русской Мысли», и Николая — она Плеханов ответил статьей «Несколько слов нашим противникам» — под псевдонимом Утис (никто) — в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПБ. 1895 г.), который был арестован и сожжен. Удалось спасти сотню экземпляров, которые распространялись в революционных кружках. Статья Плеханова была после перепечатана, как приложение к третьему изданию «Монистического взгляда на историю», которое воспроизведено в нашем собрании. Оно ничем не отличается от первого издания, так как Плеханов ограничился только тем, что исправил описки и опечатки, закравшиеся в первое издание. Он даже оставил без исправления указанную ему Кудриным (Русановым) ошибку в переводе греческого текста Плутарха.

Вместе с отзывом Плеханова о книге Мечникова, который служит дополнением к тем страницам «Монистического взгляда», где трактуется

[1]) Оно будет напечатано вместе с другими статьями 1914—1918 г.г.

[2]) *Ю. Мартов*, Записки социал-демократа, Берлин 1922 года, стр. 243.

вопрос о влиянии географических условий (статья написана в 1889 г. и напечатана в первом номере «Социал-Демократа» 1890 г.), мы помещаем и некролог Л. Мечникова, по всей вероятности написанный Плехановым.

Статьи, вошедшие в восьмой том, представляют развитие и дополнение взглядов, изложенных в «Монистическом взгляде на историю». Большинство из них появилось впервые на французском или немецком языках.

Статья «Огюстэн Тьерри и материалистическое понимание истории», которая отчасти повторяет, а отчасти дополняет главу о «Французских историках времен реставрации» в книге Бельтова, была напечатана впервые в «Devenir Social» (1895, Novembre, Augustin Thierry et la conception matérialiste de l'histoire).

«Очерки по истории материализма» вышли в начале 1896 г. по-немецки у Дица в издававшейся им Интернациональной библиотеке (Beiträge zur Geschichte des Materialismus: Holbach — Helvetius — Marx, Internationale Bibliothek. Band 29, Stuttgart 1896). Предисловие помечено новым годом, 1896-м. Первые два очерка заменяют почти конспективное изложение первой главы книги Бельтова «Французский материализм XVIII века» подробной характеристикой взглядов Гольбаха и Гельвеция. Очерк о Марксе местами повторяет пятую главу «Современного материализма», но дает более яркое и ясное изложение марксизма, как алгебры революции, чем это можно было сделать в книге, которая должна была еще пройти через кавдинские ущелья самодержавной цензуры.

К сожалению, только очерк о Гольбахе имеется на русском языке в такой версии, о которой можно сказать, что она вышла в первоначальном виде из-под пера Плеханова. Он был помещен под прозрачным псевдонимом Н. Б—тов в «Научном Обозрении» (1897 г., №№ 1 и 2) и носит название «Один из философов XVIII века». Но на нем заметны явственные следы цензурных ножниц. Пришлось поэтому восстановить все пропуски по немецкому переводу, оставляя без изменения все перестановки, сделанные Плехановым для русского издания.

Что касается двух других очерков—о Гельвеции и Марксе,—равно как и очерка о Тьерри, то здесь пришлось волей-неволей давать перевод, т.-е. бледную копию с оригинала, значительно потерявшего в своей непосредственности уже от первого перевода на иностранный язык. Если очерк о Тьерри был, по всей вероятности, написан Плехановым непосредственно по-французски, как и его статьи об «Анархизме и социализме», то «Очерки по истории материализма», были ли они написаны

по-французски или по-русски,—я считаю более вероятным второе предположение, — подверглись до известной степени обесцвечивающему влиянию немецкого перевода.

Вот почему при редакции обратного перевода на русский язык я ставил своей главной задачей — точность передачи мыслей Плеханова. Чтобы по возможности приблизить стиль перевода к стилю оригинала, я использовал, где это только было возможно, текст всех статей Плеханова, в которых встречаются приводимые им цитаты или даже абзацы, совпадающие по смыслу с немецким оригиналом.

Теперь еще несколько замечаний об остальных статьях, вошедших в восьмой том. Все они писаны в 1896 и 1897 г.г. и все они одинаково связаны по содержанию с «Монистическим взглядом на историю» или «Очерками по истории материализма».

Статья «Несколько слов в защиту экономического материализма», написанная в виде «Открытого письма к В. А. Гольцеву»,—под псевдонимом С. Ушакова, — напечатана впервые в «Русской Мысли» (1896 г., сентябрь) как ответ на статью Гольцева «Об экономическом материализме» и перепечатана в сборнике «За двадцать лет».

Статья «Нечто об истории» появилась впервые — под псевдонимом П. Бочарова — как рецензия на книгу Лакомба в «Самарском Вестнике» (1897 г., №№ 8 и 10) и была перепечатана, как приложение к четвертому изданию «Монистического взгляда на историю».

О следующей статье «О материалистическом понимании истории», написанной по поводу книги Антонио Лабриолы и напечатанной впервые в «Новом Слове» (1897 г., сентябрь), Плеханов, в предисловии к сборнику своих статей «Критика наших критиков», счел нужным сделать следующее заявление:

«Еще два слова. Со статьей «О материалистическом понимании истории», вошедшей в этот сборник, в свое время произошел следующий, не лишенный интереса, пассаж. Статьи г.г. суб'ективистов и народников, нападавших на материалистическое об'яснение истории, убедили меня в том, что они, запомнив наши термины, не дали себе отчета в *понятиях*, соответствующих этим терминам. Чтобы убедить в этом также и читателей, я решил изложить нашу историческую теорию *другими словами;* это и было сделано в только что названной статье. Вышло то, чего я ожидал. Один из самых крупных противников наших, не разобрав в чем дело, закричал, что я отказался от «экономического материализма». Я торжествовал и уже приготовил для него, — как выражается Чацкий, — «ответ громовой». Но издание, в котором должен

был появиться этот ответ, было прекращено, и ответ мой остался ненапечатанным. Печатать его теперь уже несвоевременно. Что противники попались, об этом я, разумеется, не жалел, но вот что было печально: меня не поняли также и некоторые единомышленники — они, как видно, тоже запомнили одни слова... Кстати, едва ли нужно говорить, что тот взгляд на историю, который назван у меня в этой статье *синтетическим,* не имеет ничего общего с «синтетическим об'яснением истории», проповедуемым англичанином Бельфортом Баксом и представляющим собой лишь род кареевщины. Я просто-напросто позабыл о Баксе, когда писал свою статью».

Можно, конечно, быть разного мнения о таких педагогических приемах, но читатель, который будет знакомиться с статьей Плеханова о книге Лабриолы, должен иметь в виду только что приведенные замечания.

Статья «К вопросу о роли личности в истории» напечатана впервые, под псевдонимом А. Кирсанова, в «Научном Обозрении» (1898 г., март и апрель) и вошла после в сборник «За двадцать лет».

Включая в восьмой том Плехановский перевод брошюры Энгельса «Людвиг Фейербах», я, несомненно, делаю отступление от первоначального плана. Но если еще можно было отделить предисловие Плеханова к его переводу «Коммунистического Манифеста» от самого перевода, то нет никакой возможности отделить примечания его к брошюре Энгельса от текста его перевода. Настолько тесно связаны они с изложением взглядов самого Энгельса, определивших ход и план всей соответствующей работы Плеханова.

Но, перепечатывая эти примечания, мы вынуждены были до известной степени нарушить и хронологическую последовательность. Во втором издании «Людвига Фейербаха», вышедшем в 1905 году, Плеханов сохранил то же число примечаний, но в некоторые из них ввел значительные дополнения (прим. 5, 6, 7, 9, 10 и 11), развивающие прежние взгляды. Только в одном случае (прим. 7) Плеханов сделал более существенное изменение, отказавшись от неудачного сравнения наших ощущений с «иероглифами». Сделал он это потому, что «только впоследствии почувствовал все неудобства такой неточности».

Чтобы облегчить читателям изучение взглядов Плеханова в их постепенном развитии, все значительные изменения включены в прямые скобки [ ], и отдельно напечатаны те места из первого издания, которые подверглись редакционной переработке.

Д. Рязанов.

Май 1923.